

«Почему болезнь выбрала меня? Потому что я — сильная и могу с ней бороться»

ИЗ-ЗА ОНКОДИАГНОЗА ТРИНАДЦАТИЛЕТНЯЯ АНГЕЛИНА ГАРАНИНА ОСТАЛАСЬ БЕЗ НОГИ. ТЕПЕРЬ ЕЙ НУЖЕН ХОРОШИЙ ПРОТЕЗ. ДЕВОЧКА МЕЧТАЕТ ЗАНОВО НАУЧИТЬСЯ ТАНЦЕВАТЬ

Наша газета уже неоднократно рассказывала о судьбе тринадцатилетней Ангелины Гараниной, которая мужественно борется со страшным диагнозом — саркомой бедра (см. публикации «Не хочу быть человеком, который вызывает лишь жалость» — «ВП» за 25 января 2011 года, «Ангелина мечтает снова научиться танцевать» — «ВП» за 15 августа 2012 года). Постоянные читатели газеты звонят в редакцию, спрашивают, как дальше складывается жизнь этой волевой девочки, которая, несмотря ни на что, отказывается считать себя инвалидом и делает все возможное, чтобы не отличаться от здоровых сверстников.

Автор этих строк снова в гостях у Ангелины, в съемной маленькой квартирке в поселке Песочное. Ангелина приехала в Петербург всего на неделю, на обследование, в НИИ онкологии, где лечилась и где пережила все: и отчаяние, и боль, и жизненно необходимую ампутацию, и курсы «химии», и где после лечения появилась надежда на счастливое будущее. После обследования она уедет домой в Киргизию, в родной Бишкек: школьные уроки не ждут, а учителя не делают никаких поблажек (об этом просит сама Ангелина, которая до болезни была отличницей). В мае девочка снова вернется в Петербург — на новое обследование, и еще потому, что жить в жарком климате ей теперь категорически запрещено. Так что в Северной столице она пробудет до сентября — октября.

ДИАГНОЗ, КОТОРЫЙ ЕДВА НЕ СТОИЛ ЖИЗНИ

Напомним читателям: до лета 2011 года Ангелина была здоровой девочкой, все у нее шло замечательно. Любящая семья: мама, папа, старшая сестра Кристина. Была любимая школа, любимый ансамбль «Ак кайын» («Белая березка»), в котором Ангелиночка танцевала — единственная русская девочка в киргизском национальном ансамбле. Еще было телевидение, на котором Геля вела детскую программу «Солнечный круг».

Но вот у Ангелины стало болеть правое колено, врачи поставили диагноз — остеопороз — и наложили гипсовую шину. На следующий день Ангелина сломала ногу. Лечили перелом, положив в больнице «на растяжку». Опять не помогло. Затем еще в течение полутора месяцев Ангелина находилась фактически по пояс в гипсе. Никакого улучшения, наоборот: с каждым днем становилось все хуже. Боли были невыносимыми. Следующим этапом было решено сделать операцию, соединить кости металлической конструкцией. И буквально накануне хирургического вмешательства врачи все-таки сделали компьютерную томограмму. Это оказалось не остеопороз, а саркома бедра, причем в запущенной стадии. Медики в Бишкеке сказали, что ничем помочь не могут. Что остается только ждать конца.

Но Ангелину приняли на лечение врачи в НИИ онкологии. Курсы химиотерапии — и, увы, неизбежная ампутация.

Затем было инвалидное кресло, ставшее ненавистным для девочки, но потом все-таки удалось поставить протез (нога ампутирована полностью, поэтому с протезированием тоже очень проблематично). И Ангелина стала учиться ходить заново.

Сейчас семья живет как бы на две страны — Киргизию и Россию. У Ангелины и ее папы уже российское гражданство (от гражданства Киргизии пришлось отказаться, второе гражданство сохранить было невозможно), мама и сестра — граждане Киргизии.

«Я И НА КАРУСЕЛИ КАТАЛАСЬ!»

Когда я пришла к Гараниным, дома (то есть в съемной однокомнатной квартире)

были Ангелиночка и ее сестра Кристина.

Инвалидного кресла в доме уже не было. Невероятно похорошевшая Геля ходит на «своих» ногах. Протез скрывают брюки. Но ходит все-таки тяжело, бедра перекошены. Это оттого, что протез самый простой. И еще потому, что Ангелина, танцевавшая на протяжении многих лет, привыкла, что в танце движения начинаются с правой ноги. И она автоматически делает ведущей правую ногу. Которой и нет. Врачи же говорят, что нужно делать упор на левую, тогда протез подтянуть за собой будет гораздо легче. Но эта премудрость дается пока с трудом.

— В Бишкеке хожу в школу сама, на ногах. Уже привыкла. Ко мне подруга заходит, и мы вместе идем. Я за нее держусь, боюсь, что искусственное колено при ходьбе вывернется и я упаду, — рассказывает Ангелина. — Оно, бывало, уже выворачивалось. Приходилось останавливаться, «подкручивать коленку», то есть подгонять детали протеза.

Школа — трехэтажная, уроки проходят на разных этажах, и Ангелине приходится подниматься и спускаться по лестнице. Но трость с собой она не берет. Потому что не хочет, чтоб другие дети знали, что она — не как все.

— Когда вернулась в школу, одноклассники очень хорошо меня встретили, словно и не было года, который я провела в петербургской больнице. Сказали: «О, теперь снова есть у кого списывать!» — улыбается Ангелина.

Ну а что с успеваемостью? Раньше были одни пятерки, сейчас примерно половина четверок. Все-таки пропущенные занятия полностью наверстать пока не удалось.

— Сейчас вернусь в Бишкек и в конце апреля попрошу досрочно сдать переходные экзамены в 8-й класс. У нас каждые полгода экзамены проходят, — говорит Геля. — И обязательно схожу с девочками в парк, на аттракционы. Я уже ходила и каталась на карусели!

В Петербурге Ангелине удалось уже побывать в зоопарке и океанариуме (ездили на социальном такси). Как замечает Ангелина, зимой по петербургским скользким улицам и здоровому человеку не пройти. Уж как только они ни пытались приспособить обувь: и наждаком подошву терли, и резину дополнительную крепили, а все одно — скользко.

Желающие помочь мужественной Ангелине могут позвонить ее отцу Владиславу Гаранину по телефону +7-906-241-22-94.

«НЕ ХОЧУ, ЧТОБЫ МЕНЯ ОПЕКАЛИ!»

Протез Ангелина не хочет показывать даже родным. Когда надевает свою «ногу», всегда просит остальных выйти из комнаты. И моется девочка без посторонней помощи, хотя рискует упасть: специальное приспособление для мытья этой категории больных семье не по карману.

— Иногда все равно бывает страшно. Что будет, что покажет очередное обследование? Жизнь? Но когда все время занята, готовишь уроки, читаешь, то как-то забываешь о страхах, — замечает Ангелина.

Конечно, девочка много думала о том, почему именно ей — такая беда. И пришла к выводу, что именно потому, что она, Ангелина, — очень сильная, что она может справиться с болезнью. Другие, возможно, уже бы сдались.

Ангелина ждет сентября. Почему сентября? Потому что в сентябре врачи обещали снять так называемый порт — приспособление для внутривенного введения лекарств. «Порт» сделан в районе ключицы и заклеен лейкопластырем. Уберут «порт» — значит, болезнь вошла в длительную ремиссию. Но девочка хорошо

знает: два курса «химии» ей недоделали. Потому что организм уже не выдержал: «химию» пришлось прервать, когда у Ангелины от препаратов случился анафилактический шок и она попала в реанимацию.

Как Ангелина видит свое будущее? Еще два года она будет учиться в Бишкеке, приезжая в Петербург на лето и на обследование. Затем полностью переберется в наш город, сдаст экзамены экстерном за 10-й и 11-й классы. Что потом? Ангелина еще не определилась. Хотя все равно осталась мечта — стать актрисой или телеведущей. И конечно, снова научиться танцевать. Ангелина знает, что есть специальные функциональные протезы, с которыми можно и горы покорять. Но стоимость их — заоблачная. Пока пределом мечтаний остается протез, с которым будет легче ходить и с которым можно купаться, мыться, плавать. Стоимость такого протеза — почти 400 тысяч. Совершенно неподъемная сумма для семьи, в которой фактически работает один папа.

С таким протезом можно было бы ехать купаться на море. Это тоже мечта Ангелины. И еще ей хочется побывать за границей. Ведь многие подруги уже там побывали.

А пока остается смотреть дальние страны по телевизору. А вот паралимпийские игры Геля не смотрит категорически. Потому что считает: достижения инвалидов не для нее. Она не хочет признавать себя инвалидом, она хочет быть такой, как все мы, имеющие данные природой руки и ноги и совершенно не представляющие, какое это счастье — ходить своими ногами по земле.

Татьяна ТЮМЕНЕВА, фото автора